

DOI: 10.15372/HSS20190412
УДК 94(571.1/.5)''1925/1929''+314.116.1

В.А. ИСУПОВ

РЕДКОЕ ЯВЛЕНИЕ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СИБИРИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8;
Новосибирский государственный университет,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1,

В статье анализируется малоизученный феномен демографического взрыва. В литературе он трактуется как увеличение темпов роста населения на основе повышенной рождаемости и понижающейся смертности. Демографический взрыв увязывается с процессом демографического перехода и территориально локализуется в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Хронологически он причисляется ко второй половине XX в. В статье выдвигается гипотеза, что впервые в демографической истории демографический взрыв произошел в 1920-е гг. в Сибири. Обусловлен он был процессами демографического перехода и выразился в заметном сокращении показателей смертности. Вместе с тем, ожидаемого в ходе демографического взрыва понижения рождаемости не произошло. Напротив, для Сибири 1920-х гг. было характерно повышение показателей рождаемости. Причины этого явления подробно анализируются автором. На основе увеличения естественного прироста резко повысились темпы роста численности населения, что и вызвало демографический взрыв. В статье рассматриваются причины и последствия демографического взрыва, выявлена его кратковременность и вскрыты факторы, приведшие к быстрому его завершению.

Ключевые слова: демографический взрыв, демографическая история, население, рождаемость, смертность, социальное развитие, здравоохранение.

V.A. ISUPOV

RARE PHENOMEN IN SIBERIAN DEMOGRAPHIC HISTORY: POPULATION EXPLOSION IN THE SECOND HALF IN THE 1920S

Institute of History SB RAS,
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia
Novosibirsk State University,
1 Pirogov str., Novosibirsk, 630090, Russia

In modern scientific literature, the population explosion is interpreted as a sharp increase in the population growth rate. The basis for this phenomenon is increased fertility, decreasing mortality and a corresponding expansion of natural growth. As a rule, a population explosion is closely linked to the process of demographic transition from the agrarian (traditional) to the industrial (modern) type of population reproduction. It is proved that the population explosion is territorially localized in the countries of Asia, Africa and Latin America. Chronologically, it is fixed, as is believed in demographic literature, in the second half of the 20th century. This article hypothesizes that for the first time in demographic history, a population explosion occurred in the 1920s. It was due to the accelerated socio-economic development of the Siberian region in the 1920s, based on the new economic policy. This, in turn, caused the rapid development of global processes of demographic transition and was manifest primarily in a marked reduction in mortality rates. At the same time, the article shows that the decrease in the birth rate expected during the demographic explosion did not happen. On the contrary, for Siberia in the 1920s an increase in fertility rates was characteristic. The causes of this phenomenon are thoroughly investigated by the author. It is shown that the special conditions of family work in Siberia, the distribution of benefits from younger generations to older ones, and the absence of full-fledged pension provision were important factors in stimulating fertility. Based on the increase in natural growth, the population growth rate sharply increased, which caused a population explosion. The article analyzes not only the causes of population explosion, but also shows the socio-economic consequences of this phenomenon, reveals its short duration and reveals the factors that led to its rapid completion.

Key words: Population explosion, demographic history, population, birth rate, mortality, social development, healthcare.

Владимир Анатольевич Исупов – д-р ист. наук, заведующий сектором, Институт истории СО РАН; профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета, e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru

Vladimir A. Isupov – Doctor of History sciences, Head of the Department, Institute of History SB RAS; Professor, Department of Russian History, Novosibirsk State University.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В современной демографии феномен демографического взрыва трактуется как резкое ускорение роста численности населения на основе значительного превышения рождаемости над смертностью (см., напр. [1, с. 113–114]). Это явление, как правило, считается частью стран Азии, Африки и Латинской Америки и хронологически причисляется ко второй половине XX в. Демографический взрыв прочно увязывается с таким глобальным историко-демографическим процессом, как демографический переход. Последнее утверждение у нас не вызывает возражений. Сложнее обстоит дело с географической локализацией процесса и его хронологическими рубежами. Анализируя статистические материалы, характеризующие динамику народонаселения Сибири в 1920-е гг., мы обнаружили некоторые свидетельства присутствия элементов демографического взрыва.

Впервые эта проблема кратко была сформулирована автором в 2017 г. [2, с. 103]. Но ее постановка не была обоснована. Причины и следствия феномена демографического взрыва оказались не разработанными. Это вынуждает нас вновь обратиться к проблеме, которая нуждается в более полном и детальном анализе. Цель настоящей статьи – проверить (подтвердить или опровергнуть) выдвинутую гипотезу и в случае ее подтверждения определить в первом приближении временные рамки, важнейшие параметры, причины и следствия демографического взрыва в Сибири.

НЕКОТОРЫЕ ПАРАМЕТРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В 1920-е гг.

Перед Первой мировой войной для сибирского региона была характерна предельно высокая рождаемость, балансирующая на грани физиологического максимума. По данным В. А. Зверева, в 1910 – 1914 гг. в Сибири на 1000 чел. населения родилось 51,5 младенца, в том числе в городах – 40,9, в деревне – 52,6 младенца [3, с. 240]. Высокие показатели рождаемости в Сибири зафиксированы работниками Статистического отдела Сибкрайисполкома, тщательно обрабатывавшими материалы дореволюционного происхождения. Они опубликованы в сборнике статистических материалов, изданных в 1930 г. Согласно этим сведениям, в городах Сибири уровень рождаемости в 1911 – 1912 гг. составлял 43,3 ‰, а в сельской местности – 54 ‰¹

Вместе с тем признаки демографического взрыва в Сибири в начале XX в. отсутствовали, поскольку повышенная рождаемость «гасилась» очень высокой смертностью. Достаточно сказать, что в 1910 – 1914 гг. показатели смертности в регионе достигали 31,9 ‰. В городах Сибири смертность была несколько ниже – 29,2 ‰, тогда как в деревне – 32,2 ‰. [3, с. 237]. Поэтому в Сибири показатели естественного прироста нельзя оценить как «высокие». Они не превышали 19,6 ‰,

в том числе в городах 11,7, а в сельской местности 20,4 ‰ [3, с. 244]. В этих условиях о демографическом взрыве говорить не приходится. По нашему мнению, демографический взрыв фиксируется с величины естественного прироста более 25 – 30 ‰, поскольку меньшие величины естественного прироста не обеспечивают «взрывного» роста численности населения.

Демографическая ситуация кардинально изменилась после завершения периода войн и революций, с переходом к новой экономической политике. Если Первая мировая война, революция и Гражданская война отмечены резким понижением рождаемости и не менее резким повышением смертности, то период нэпа характеризуется кардинально новыми тенденциями. Уже к 1923 г. показатель рождаемости увеличился в среднем по сибирскому региону приблизительно до 49 ‰, а смертность понизилась до 28 ‰². С развитием нэпа рождаемость нарастала, а смертность сокращалась (см. таблицу).

Статистические материалы в таблице свидетельствуют, что в годы нэпа рождаемость в сибирской деревне повысилась до предельно допустимых величин, балансирующих на грани физиологических возможностей женского организма. Мало того, данные таблицы не характеризуют в полной мере сложившуюся демографическую ситуацию. В силу недоучета числа рождений реальная рождаемость была еще выше. Картина будет выглядеть насыщеннее, если показать цифровые материалы по рождаемости в отдельных сельских округах. В 1928 г., когда уровень рождаемости в сельской местности достиг максимальных в годы нэпа величин, показатель рождаемости в Рубцовском округе составил 64 ‰, в Каменском и Кузнецком – 62, Славгородском – 61, Бийском округе – 60 ‰.³

Несколько ниже, но все же очень высоким был уровень рождаемости и в сибирских городах. Так, в городских поселениях Славгородского округа в 1927 г. показатель рождаемости составлял 48 ‰, в 1928 г. – 51 ‰, Рубцовского соответственно 60 и 54 ‰, Ойротской области – 50 и 54 ‰, Кузнецкого 67 и 61 ‰, Киренского 47 и 53 ‰⁴. Некоторое сокращение показателей рождаемости в 1920-е гг. в Сибири отмечено только для городов с числом жителей 50 тыс. чел. и более. Здесь население постепенно переходило к новым стандартам репродуктивного поведения, выразившимся в сознательном ограничении числа детей в семье. В небольших городских поселениях, население которых вело вполне сельский образ жизни и, как правило, состояло из бывших крестьян, сравнительно недавно мигрировавших в город, рождаемость характеризовалась очень высокими показателями.

Отметим, что Сибирь не являлась «рекордсменом» по показателям рождаемости. Сибирский край

¹ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925 – 27 гг. Новосибирск, 1930. С. 4

² Народное хозяйство Союза ССР в цифрах с приложениями по мировому хозяйству: стат. справочник. Год 2-й. М., 1925. С. 42.

³ Статистика Сибири: сб. стат. и материалов. Новосибирск, 1930. Вып. 2. С. 141.

⁴ Там же.

Естественное движение населения Сибирского края в 1925–1929 гг. (на 1000 чел. населения)*

Год	Категория населенных пунктов	Родилось	Умерло	Естественный прирост
1925	Город	41,3	24,7	16,6
	Деревня	53,6	27,3	26,3
1926	Город	40,2	24,5	15,7
	Деревня	53,2	25,9	27,3
1927	Город	42,0	23,3	18,7
	Деревня	55,4	25,4	30,0
1928	Город	42,4	21,1	21,3
	Деревня	58,4	23,3	35,1
1929	Город	38,7	22,2	16,5
	Деревня	55,2	23,4	31,8

*Составлено по: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925 – 1927 гг. Новосибирск, 1930. С. 4; Государственный архив Новосибирской области. Ф. 11. Оп. 2. Д. 22, Л. 5.

по высоте рождаемости занимал третье место в стране. Выше, чем в Сибири, была рождаемость в двух традиционно патриархальных регионах – в Уральском и Вятском. Так, в 1926 г. на Урале уровень рождаемости составлял 55,6 ‰, в Вятском районе – 53,4, тогда как в Сибирском крае – 51,3 ‰⁵.

Встает закономерный вопрос, какой уровень рождаемости можно считать высоким? Например, 40 или 50 ‰ – это много или мало? Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к такому инструменту оценки уровня демографических показателей, как шкала коэффициентов рождаемости. Подобные шкалы разрабатывались многими демографами. Л.П. Харченко после рассмотрения нескольких шкал уровня рождаемости (Б.Ц. Урланиса, А.М. Меркова и Л.М. Сухаребского, З. Павлика и др.) пришла к выводу, что во всех шкалах уровень рождаемости более 40 ‰ определяется как очень высокий, выше 50 ‰ – как предельно высокий [4, с. 142]. Мы считаем, что показатель рождаемости, превышающий 60 ‰ было бы правильно оценить как физиологический максимум.

ГЕНДЕРНАЯ И ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Среди обстоятельств, в немалой степени способствовавших росту показателей рождаемости, отметим, прежде всего, особенности половозрастной структуры населения, характерные для сибирского региона в середине 1920-х гг. К этому времени женский перевес, сформировавшийся в ходе Первой мировой и Гражданской войн, к середине 1920-х гг. был в основном сглажен. Перепись 1920 г. засвидетельствовала, что удельный вес мужской части населения составлял в Сибири (в административных границах, совпадающих в основном с территорией Сибирского

края) 48,5%⁶. Согласно материалам переписи 1926 г., доля мужчин в регионе повысилась до 49,4 %⁷.

Не менее важным условием столь высокого числа родившихся была многочисленность возрастных групп репродуктивного возраста. Согласно переписи населения 1926 г., в Сибирском крае насчитывалось почти 688 тыс. мужчин и 759 тыс. женщин в возрасте 20 – 29 лет. Количество мужчин в возрасте 30 – 39 лет превышало 460 тыс. Женщин этого возраста насчитывалось 483 тыс.⁸ Удельный вес возрастной группы 20 – 29 лет в составе мужской части населения Сибирского края по переписи 1926 г. составлял 16 %, в составе женского населения – превышал 17 %. Доля возрастной группы 30 – 39 лет как в мужской, так и в женской группах населения составляла почти 11 %⁸. Для нашего исследования важно, что в репродуктивных возрастных группах от 20 до 39 лет (лица, рожденные в 1887 – 1906 гг.), несмотря на потери прошлых лет, гендерная асимметрия была минимальной. Так, в диапазоне возрастов от 20 до 29 лет удельный вес мужчин составлял 48 %, в группе возрастов от 30 до 39 лет – 49 %⁹.

БРАЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕННОЙ РОЖДАЕМОСТИ

Гендерному равновесию и повышенной прослойке населения репродуктивных возрастов сопутствовала ранняя и всеобщая брачность. В условиях доминирования патриархальных традиций это было важным фактором повышенной рождаемости (на тенденции брачности влияли и другие факторы, но в данной статье они не рассматриваются). В 1927 г. свыше 68 % женщин, проживавших в городах Сибирского

⁶ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. С. 7.

Статистический ежегодник 1918–1920 гг. М., 1920. Вып. 1. С. 2

⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. Т. VI. С. 105.

⁸ Там же. С. 104 – 105.

⁹ Там же. С. 104.

⁵ Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–27 гг. С. 7.

края, вышли замуж в возрасте до 24 лет, в том числе в возрасте 19 лет и моложе – 28 %. Среди жительниц сибирского села прослойка женщин, заключивших брак в возрастном диапазоне до 24 лет, была еще значительнее. Она превышала 87 %, в том числе почти 60 % девушек вышли замуж в возрасте 19 лет и моложе¹⁰. В Сибирском крае браки заключались в более молодых возрастах, чем в европейской части страны. Так, в 1926 г. в сельской местности европейской части РСФСР удельный вес женщин, зарегистрировавших брак в возрасте моложе 19 лет, составлял 35 %, тогда как в сельской местности Сибирского края 63 %¹¹.

Вместе с тем, разводы в Сибири (они оказывали понижающее воздействие на рождаемость) еще долгое время оставались крайне редким явлением. В 1926 г. в городах Сибири на 1000 чел. населения было зарегистрировано всего 2,1 развода. В сельской местности уровень разводов был еще ниже – 0,8 развода на 1000 чел. населения. В 1927 г. параметры разводимости колебались в пределах 5,8 на 1000 чел. населения в городе и 1,7 случая в селе¹². Как видим, индекс разводимости постепенно увеличивался, но его показатели были ничтожны, чтобы серьезно повлиять на семейное состояние населения и рождаемость.

Брачность, таким образом, была не только ранней, но и всеобщей. К 25 годам подавляющее большинство сибирячек обзаводились семьей. Так, перепись 1926 г. выявила, что в возрастном диапазоне 20 – 24 года свыше 80 % женщин, проживавших в Сибирском крае, уже были замужем¹³. В условиях практически полного отсутствия средств контрацепции замужество, как правило, означало беременность. Соответственно ранняя и всеобщая брачность являлись важным фактором повышенной рождаемости.

СЕМЕЙНЫЙ ТРУД

Помимо брачности повышающее влияние на рождаемость оказывали и другие факторы, главным образом социокультурного характера. Пролить свет на «загадку» демографического взрыва и установить причину быстрого роста рождаемости в 1920-е гг. можно, только постигнув роль детей в семье сибирского крестьянина. Дети, с самого раннего возраста принимавшие посильное участие в труде, были важным фактором увеличения дохода семьи. В Сибири, где не было недостатка в пахотной земле, рабочие руки ценились очень высоко. Поскольку распределение земли в годы нэпа проводилось по числу едоков, многодетная семья получала огромное преимущество. Таким образом, ключевым фактором повышения рождаемости был, несомненно, семейный труд. К тому же в условиях практически полного отсутствия пенсионного обеспечения крестьяне рассматривали детей как своего рода вложение на слу-

чай обеспечения старости. В обществе с преобладанием патриархальных традиций родительский труд по воспитанию детей вознаграждался в старости.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Сибирь в 1920-е гг. была в основном аграрным регионом с абсолютным доминированием сельского населения. По данным переписи 1926 г., удельный вес сельского населения в Сибирском крае составлял 87 %¹⁴. В 1928 г. на долю сельского населения в регионе приходилось 86 % [5, с. 3]. Численное преобладание сельского населения являлось важнейшим условием формирования повышенных показателей рождаемости. Для подтверждения тезиса о воздействии в годы нэпа системы землепользования и феномена семейного труда на демографическую ситуацию обратимся к анализу социальной структуры сибирского общества. Перепись 1926 г. показала, что наиболее многочисленной социальной группой в Сибири были занятые в сельском хозяйстве мелкие хозяева, работавшие совместно только с членами семьи. Их удельный вес (вместе с членами семьи) в населении Сибирского края составлял почти 75 %, в том числе в сельской местности – почти 85 %¹⁵. Представители этой группы отличались особым консерватизмом в сохранении отживших брачно-семейных обычаев. Они не только придерживались патриархальных традиций в сфере деторождения, но были заинтересованы экономически и в большом числе детей. Благодаря своей многочисленности мелкие хозяева (главным образом земледельцы) представляли собой силу, определявшую параметры рождаемости населения Сибири в целом.

ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ

Большую роль в формировании феномена демографического взрыва играла тенденция к сокращению смертности (см. таблицу). Причины снижения смертности очевидны – развитие системы здравоохранения и санитарии, улучшение условий жизни, повышение качества питания, вытеснение экзогенных факторов из структуры причин смертности. Усилия властей по борьбе с эпидемиями в 1920-е гг. увенчались заметным сокращением инфекционной заболеваемости. Так, в 1926 г. по отношению к 1913 г. заболеваемость сибирского населения брюшным тифом уменьшилась в 1,8 раза, сыпным – на 17 %, оспой – в 4 раза, скарлатиной – на 14%, дифтеритом – в 3,5 раза [5, с. 48].

Как правило, снижение смертности приводит к сокращению рождаемости. Но в Сибири этого не произошло, так как перестройке репродуктивного поведения крестьян препятствовали их традиционные социокультурные установки. В сущности, развитие здравоохранения, повлекшее за собой снижение смертности, протекало на фоне сохранения патриархального образа

¹⁰ Естественное движение населения в Сибкрае... С. 27

¹¹ Там же. С. 28.

¹² Там же. С. 4.

¹³ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1929. Т. XXIII. С. 3.

¹⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Изд-е ЦСУ СССР, 1929. Т. IX. С. 12

¹⁵ Там же. С. 3 – 4.

жизни. Немаловажное значение получил и такой мощный фактор, как политика большевистского правительства в области землепользования, в частности распределение земли «по едокам».

Таким образом демографическая динамика Сибири в годы нэпа характеризовалась двумя разнонаправленными процессами. Во-первых, статистически надежно фиксируется снижение смертности. Во-вторых, на этом фоне повышалась рождаемость, достигавшая фантастически высоких величин. Вследствие этого заметно увеличивался естественный прирост. Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют, что на коротком отрезке времени – 1927 – 1929 гг. (взрыв, как это и следует из самой его сути, не может быть продолжительным) – показатели естественного прироста в сибирской деревне перекрыли величину 30 %, а в 1928 г. превысили 35 %.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ

Собственно, демографический взрыв, особенно если элиминировать миграции, проявляется в ускоренных темпах роста численности населения. В течение трех лет – с 1 января 1927 г. по 1 января 1930 г. – численность населения Сибирского края выросла на 14 %. Численность городского населения в указанные годы увеличилось на 28 %, сельского почти на 12 %¹⁶. Из этого вытекает, что среднегодовые темпы роста численности населения Сибири в указанные годы составляли соответственно 4,7, 9,4 и 4,0 %. Это очень высокие темпы роста. Для сравнения укажем, что в СССР в целом за три года, прошедшие с начала 1927 г. по начало 1930 г., численность населения увеличилась на 5,9 %, что в среднем в год составляло 2 % [6, с. 118]. Таким образом, темпы роста численности населения Сибири примерно в 2 раза превышали аналогичные показатели по стране в целом.

Население Сибири относится к категории населения открытого типа, в котором численность изменяется как за счет естественного прироста, так и за счет миграций. Население такой закрытой страны, как СССР, где внешние миграции не играли сколько-нибудь существенной роли в формировании населения, увеличивалось в основном за счет естественного прироста. Несомненно, механический прирост имел в исследуемый период большое значение для наращивания темпов роста населения Сибири. Но элиминировать влияние миграций не представляется возможным. По нашему мнению, естественный прирост оказывал значительное воздействие на ускорение роста численности населения Сибири. Важно при этом учитывать, что сибирская деревня в 1920-е гг. отдавала часть своих людских ресурсов городу в ходе миграций и тем не менее увеличивала свое население очень высокими темпами. Естественный прирост в деревне Сибирского края был столь значителен, что покрывал отток части населения в города и другие регионы страны.

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВЗРЫВА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Воздействие демографического взрыва на социально-экономическое развитие региона имело как позитивные, так и негативные стороны. Отметим, прежде всего, то воздействие, которое оказывал демографический взрыв на состояние здоровья детского населения. Многочисленность детского контингента приводила к снижению относительной доли средств, которые государство и семья выделяли на охрану здоровья детей. Достаточно сказать, что в начале 1925 г. в сельской местности Сибири на одну больничную койку приходилось 3235 чел. [7, с. 31]. Вложения государства в здравоохранение гасились быстро растущей численностью населения, особенно детского. В условиях ограниченности ресурсов это делало проблему трудно решаемой. Семья, обремененная многочисленным потомством, не имела возможности выделять достаточно средств на материальное обеспечение детей, их питание, одежду и лечение.

Состояние здоровья, особенно детского, желало лучшего. Немаловажную роль играли и особенности предшествующего демографического развития Сибири: минувшие войны, хроническое недоедание, эпидемии инфекционных заболеваний, тяжелые жилищные условия, недостатки в сфере здравоохранения. Мы имеем сведения о состоянии здоровья главным образом городских детей, так как в сельской местности обследования не проводились. Но картина в городе позволяет судить по аналогии и о ситуации в деревне. Так С. И. Шапкайтц, постоянный автор «Сибирского медицинского журнала» (орган Сибирского краевого отдела здравоохранения), в 1928 г. констатировал: «Состояние здоровья детей и подростков в 70 % неудовлетворительное» [8, с. 43]. В Томске в 1926 г. двукратное обследование школьников, как указывает С. И. Шапкайтц, свидетельствовало, что свыше 50 % детей страдали малокровием, около 6 % – туберкулезом легких, свыше 9% – были истощены [8, с. 33]. Обследование детского населения Новосибирска в 1925 г. обнаружило, что 14 % детей в возрасте 8 – 9 лет были инфицированы туберкулезом, 35 % страдали от малокровия. У детей 9 летнего возраста туберкулез был зафиксирован у 10 %, малокровие – у 34%, у 11-летних подростков соответственно у 8 и 46% [9, с. 17]. Несмотря на усилия властей, направленные на снижение инфекционной заболеваемости, она оставалась все-таки высокой. Сибирь занимала одно из первых мест в стране по масштабам эпидемий.

С большими трудностями встречались многодетные семьи и при попытках дать детям образование. Несмотря на бесплатность государственного образования в СССР, многодетные семьи зачастую не обладали средствами, которые требовались при обучении детей в школах и профессиональных учебных заведениях. Советский Союз в годы нэпа не имел возможности развивать систему образования темпами, соответствующими потребностям индустриализующегося общества.

¹⁶ Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 13, 14.

БЕЗРАБОТИЦА

Одним из негативных последствий стремительного роста населения была безработица в городах и аграрное перенаселение в деревне. Мы далеки от утверждения, что повышенная рождаемость была главной причиной нехватки рабочих мест. Но этот фактор играл существенную роль, поскольку рынок труда постоянно пополнялся подрастающей молодежью, вступавшей в рабочий возраст. По переписи 1926 г. в Сибирском крае было зарегистрировано почти 64 тыс. безработных¹⁷.

Обратной стороной медали многодетности был феномен ранней трудовой деятельности детей. Дети не только выполняли семейные работы, но и трудились вне семьи. Во всяком случае, при проведении переписи 1926 г. в Сибирском крае выяснилось, что 74 тыс. детей моложе 10 лет были зарегистрированы как самодельные¹⁸.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ.

Улучшение социального и экономического положения женщин в значительной степени тормозилось наличием большого количества детей. У обремененных детьми женщин не было возможности получить полноценное образование, сделать профессиональную карьеру, так как они много времени и сил отдавали воспитанию детей.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ МНОГОДЕТНОСТИ

Страна не испытывала проблем с формированием рабочей силы для экономики. Необходимо только понимать, что рожденные в 1920-х гг. дети становились полностью работоспособными через 15 – 18 лет после рождения. Это же относится и к формированию призывного контингента для Красной армии. Во всяком случае, в годы Великой Отечественной войны многочисленные поколения граждан, появившихся на свет в 1920-е гг., составили значительную часть призванных в Красную армию.

ЗАВЕРШЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ВЗРЫВА

Демографический взрыв в Сибири оказался кратковременным явлением в ее демографической истории. Его завершение пришлось на 1929 г., объявленный Сталиным годом «великого перелома». Нэп быстро уходил в прошлое. СССР вступил в стадию форсированной индустриализации и насильственной коллективизации. В основе завершения демографического взрыва, без сомнения, лежат факторы, внешние по отношению к демографической подсистеме общества. Они оказали мощное воздействие на все стороны жизни советских людей, в том числе и на динамику народонаселения. В городах Сибири, как показывают статистические материалы, сосредоточенные в таблице,

отчетливо проявлялась тенденция к сокращению рождаемости. В сельской местности эта тенденция обозначилась пока неявно, но только до 1930 г. Уже с начала 1930-х гг. показатели рождаемости в деревне резко снизились. Наметились и тенденции к росту смертности – сначала в городе, а затем и в деревне. Уровень естественного прироста сократился. Так завершился кратковременный, но яркий период в демографической истории Сибири. Ему уже не суждено будет повториться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демографический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1985, 608 с.
2. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.). Новосибирск, 2017, 350 с.
3. Зверев В.А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. 278с.
4. Харченко Л.П. Демография. М.: Омега-Л, 2011. 372 с.
5. Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства и культурного строительства Сибирского края. Новосибирск.: Сибкрайиздат, 1930. 713 с.
6. Население Советского Союза: 1922 – 1991. М.: Наука, 1993. 143 с.
7. Маркевич А.Л., Герцов Н.А. Очерк состояния лечебного дела в Сибирском крае и ближайшие задачи // Сибирский медицинский журнал. Орган Сиб. краев. отд. здравоохранения. 1925. № 3. С. 23–43.
8. Шанкайтц С.И. Охрана здоровья детей и подростков Сибири к 10-й годовщине советского здравоохранения // Сибирский медицинский журнал. 1928. № 10–11. С. 31–43.
9. Кузнецова В.К. Заболеваемость пионеров г. Новосибирска на основании данных осмотра первичным пунктом службы здоровья // Сибирский медицинский журнал. 1926. № 4. С. 16–18.

REFERENCES

1. Encyclopedic Demographic Dictionary. Moscow, 1985, 608 p. (In Russ.)
2. Demographic history of Western Siberia (from late 19 until 29th century). Novosibirsk, 2017, 350 p. (In Russ.)
3. Zverev V.A. People with children: reproduction of the population of the Siberian village at the end of the imperial period. Novosibirsk, 2014, 278 p. (In Russ.)
4. Kharchenko L.P. Demography. Moscow, 2011, 372 p. (In Russ.)
5. Materials for the five-year plan for the development of the national economy and cultural construction of the Siberian Territory. Novosibirsk, 1930, 713 p. (In Russ.)
6. Population of the Soviet Union: 1922–1991. Moscow, 1993, 143 p. (In Russ.)
7. Markevich A.L., Gertsov N.A. Essay on the state of medical affairs in the Siberian Territory and immediate tasks. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*. Organ Sibirskogo kraevogo otdela zdravookhraneniya. 1925, no 3, pp. 23 – 43.
8. Shapkaits S.I. Protecting health of children and adolescents in Siberia on the 10th anniversary of Soviet healthcare. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*, 1928, no. 10–11, pp. 31 – 43.
9. Kuznetsova V.K. The incidence of pioneers in the city of Novosibirsk on the basis of data from a primary health service inspection. *Sibirskiy meditsinskiy zhurnal*, 1926, no 4, pp. 16 – 18.

¹⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1929. Т. XXIII. С. 3 – 4.

¹⁸ Там же.